

Гарри проснулся от плеска волн и теплого солнечного луча, щекоющего лицо. Открыв глаза, он сразу понял, что это не сон. Никакой сон не мог быть таким... реальным. Он лежал не в своей кровати, а на берегу, словно выброшенный волной. "Неужели близнецы решили разыграть меня?" - мелькнула мысль, но тут же отступила. Он сел и сделал еще два открытия. Или, скорее, три. Первое: он стал меньше. Второе: он был абсолютно голый. Третье: он понятия не имел, где находится. Гарри огляделся. Шум прибоя будоражил его, вызывая странное чувство спокойствия и одновременно тревоги. Мир вокруг казался ярче, насыщеннее. Он заметил, что на нем нет очков. Зрение стало острее, но не только оно. Обоняние, осязание - все чувства обострились до предела, стали не просто осязанием, а чем-то глубоким, неосознанным, труднопередаваемым словами. Долго стоял Гарри, глядя на море, видя, чувствуя, ощущая, просто существуя. Странное чувство, охватившее его, медленно отступало. "Наверное, выгляжу глупо", - подумал он, — "стою здесь голый, как будто никогда раньше моря не видел". Но море было другим. Не таким, как раньше. "Может, потому что это другое море?" - эта мысль ударила его с силой налетающего дракона. "Другое море... — прошептал он, вздрогнув от страха, — эти голоса говорили о... моем мире... Мои... предки... пришли в мой мир давным-давно". Он почувствовал, как его сознание начинает мутнеть, и опустился на песок. "Они сказали, что пришло время... вернуться туда, где я действительно принадлежу себе. Это... даже не мой мир, не так ли?" Долго смотрел Гарри на море, ничего не видя, затерявшись в собственных мыслях. Наконец, он вздохнул и пожал плечами. Он не совсем понимал, что чувствует, но был уверен, что после шока должно быть что-то большее. Как и после первого прибытия в... не-место, где он встретил... э-э... голоса, он чувствовал странное спокойствие. Решив, что спокойствие - это хорошо, он приготовился к следующему потрясению. И начал осматривать себя. Он уже понял, что стал меньше ростом, но когда увидел свои крошечные руки и ноги, его снова охватил шок. "Я ребенок!" - пронеслось в голове. Он попытался понять, что еще изменилось. Волосы, кажется, остались того же цвета. Шрам на месте, подумал он, с удовольствием проведя пальцами по знакомому рубцу. Глаза он проверить не мог, а вот уши... он снова удивился - они были заострены. Гарри вспомнил слова голосов, упоминания о родословной, крови эльдар, которой, судя по всему, обладали оба его родителя. Никаких упоминаний об остроконечных ушах. Он покачал головой. Сейчас не время для размышлений. Он опустил взгляд на песок, надеясь, что его палочка каким-то образом оказалась здесь вместе с ним, но ничего не было. "Раз я... изменился, значит, я все еще волшебник?" - задался он вопросом, чувствуя, как его снова охватывает паника. — "Без палочки, без магии я не могу защитить себя". Его глаза продолжали сканировать пляж, но безрезультатно. Наконец, он сделал несколько глубоких вдохов, напоминая себе, что выходил из гораздо худших ситуаций. Он в последний раз поискал на песке знакомый покой дерева, но там был только песок и ракушки. Он рассеянно поднял ближайшую ракушку и осмотрел ее. Маленькая, белая, с темными линиями. "Все сначала", - мысленно сказал он себе, смирившись с отсутствием палочки. Список необходимых вещей, который подсознательно вдалбливали ему в голову во время пребывания у Дурслей, всплыл в памяти. Прежде всего, ему нужна была одежда, еда и кров. С этими мыслями Гарри поднялся и осмотрелся, но не увидел никаких признаков цивилизации. В конце концов, он вздохнул и решил сделать то, что гриффиндорцы делают лучше всего. Не видя другого выхода, он выбрал случайное направление и пошел, оставляя позади шум волн и разбивающиеся о берег волны. В руке он держал белую ракушку. Оставаться на месте и жалеть себя никому не помогало.